

ИСКУССТВО. ДВИЖЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ ART. MOTION IN TIME

М. Е. ШВЫДКОЙ

Российский институт
театрального искусства – ГИТИС,
Москва, Россия

MIKHAIL SHVYDKOY

Russian Institute
of Theatre Arts (GITIS),
Moscow, Russia

ГОЛОС «МОЛЧАЩЕГО БОЛЬШИНСТВА»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творчеству выдающегося американского драматурга Нила Саймона (1927–2018). На фоне основных этапов его творчества анализируются главные составляющие его феноменального успеха на Бродвее, ведь еще при жизни автора, в 1983 г., его именем был назван один из нью-йоркских театров. Высочайшее искусство драматурга Саймона оказалось востребовано и в классических бродвейских жанрах, и в некоммерческих американских постановках режиссеров-нонконформистов, а его пьеса «Билокси-блюз» даже стала одним из символов перестроечного студийного театрального движения в СССР, став пьесой – талисманом театра Олега Табакова. Саймон сочетал в своем творчестве идеальное знание законов драматургии и социальной реальности, отображая в пьесах уникальную языковую природу и мировоззрение практически всех общественных слоев и социальных групп. Это делает феномен пьес Саймона особенно востребованным в связи с широким интересом к ценностному миру и политической позиции так называемого «молчащего большинства», консервативного электората, определяющего сегодня мировую повестку дня в демократическом обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Нил Саймон, драматургия, комедия, театр США, Бродвей.

SILENT MAJORITY'S VOICE

ABSTRACT

The article deals with the works of the outstanding American playwright Neil Simon (1927–2018). Based on the main stages of his works, the main components of his phenomenal Broadway success are analyzed. In 1983 one of the New York's theaters was named after him, still working and writing. The highest Simon's playwriting professionalism turned out to be demanded both in the classic Broadway genres and in non-commercial American productions of non-conformist directors. His play «Biloxi Blues» even became one of the symbols of the perestroika studio theater's movement in the USSR, becoming the mascot play of the Oleg Tabakov Theater. Simon combined in his work an ideal knowing of drama laws and social reality. In his plays he depicted the unique linguistic nature and understanding of almost all social strata and groups. This makes the phenomenon of Simon's plays especially demanded due to the wide interest to the world of values and the political position of the so-called «silent majority», a conservative electorate that defines today's world agenda in a democratic society.

KEYWORDS: Neil Simon, drama, comedy, USA theatre, Broadway.

«Нил Саймон, чье имя на протяжении десятилетий было синонимом бродвейской комедиографии и коммерческого успеха в театре, <...> умер в воскресенье в Манхэттене. Ему был 91 год», – так начинался некролог в память о знаменитом американском драматурге в «Нью-Йорк таймс» 26 августа 2018 г. [1]. Его автору, ведущему театральному обозревателю газеты Чарльзу Ишервуду вторили практически все коллеги по критическому цеху. И не только потому, что *mortuo non maledicendum* – «об умерших не злословить». Это были искренние слова об ушедшем драматурге, сценаристе, прозаике, который почти 70 лет заставлял американцев смеяться и плакать. Чаще всего, плакать от смеха. Вовсе неслучайно, еще при жизни Нила Саймона, Уолтер Керр, известный литератор и кинематографист, во второй половине XX в. получивший к тому же известность как искушенный театральный исследователь, написал, несколько не лукавя: «Саймон, и это безусловный факт, является одним из лучших комедиографов в истории американской литературы» [2, р. 144].

И все это было чистой правдой. В истории Бродвея не было ни одного драматурга, чьи четыре пьесы одновременно шли бы здесь в одном сезоне. Только Нила Саймона. В 1966 году его имя присутствует на афишах сразу четырех бродвейских постановок – «Босиком по парку», стартовавшая в 1963 г., «Странная пара», удостоенная премии «Тони» в 1965-м, «Девушка, усыпанная звездами» и «Милая Чарити», мюзикл Сола Коулмэна, оригинальное либретто которого написал Нил Саймон, на основе фильма Федерико Феллини «Ночи Кабирии», – все они выдержали не один сезон. Премьера «Милой Чарити» состоялась 29 января 1966 г. в Театре Палас, ее режиссером и хореографом был Боб Фосс. Спектакль сразу выдвинули на 12 номинаций премии «Тони», а в 1969 г. Боб Фосс дебютирует в кинематографе с этим мюзиклом, пригласив на главную роль Ширли Маклейн.

Нил Саймон – единственный из драматургов, в честь которого еще при его жизни был назван один из бродвейских театров на 52-й улице, это произошло в 1983 г., когда ему было всего 56 лет.

Замечу, что такой же чести был удостоен Джастин Брукс Аткинсон, блестящий, широко эрудированный журналист, в послевоенные годы – театральный критик «Нью-Йорк таймс», проработавший в редакции этой газеты с 1922 по 1960 гг. Театр на 47-й улице был назван его именем, сразу после его ухода из газеты. В своей книге «Бродвей», вышедшей в 1970-м, он воздает должное Нилу Саймону, который к этому времени стал одним из главных бродвейских авторов, – мимо творчества этого драматурга не может пройти никто, кто когда бы то ни было будет писать о нью-йоркской сцене.

Дебютировав в 1961 г. на Бродвее пьесой «Приди и протруби в свой рог», которую Нил Саймон написал в соавторстве со старшим братом Дэнни (по счастливому совпадению ее поставили в Театре Брукса Аткинсона, где она прошла почти 700 раз), писатель не покидал бродвейскую сцену до конца своих дней. После успеха спектакля «Босиком по парку», где героя сыграл Роберт Редфорд (его партнершей в фильме, поставленном в 1967 г. по этой пьесе, была Джейн Фонда), Нил Саймон мог уверенно сказать: «Театр открылся мне, и я открылся театру». Он никогда не был ни узником, ни заложником Бродвея, он был одним из лучших, а может быть и лучшим его автором.

Он стал им в 1960-е гг. XX в., когда для бунтующей молодежи, которая в это время появилась в американской художественной жизни, Бродвей был символом сверхбуржуазности, которую они хотели разрушить. Они выступали против американской агрессии во Вьетнаме, проводили акции в поддержку гражданского и расового равенства, они увлекались идеями Че Гевары, Льва Троцкого и одновременно исповедовали дзэн-буддизм. Их духовными наставниками были философы «франкфуртской школы», бежавшие от нацизма в США, бичующие пороки империализма, прежде всего Герберт Маркузе, поэты-битники – Уильям Берроуз, Джек Керуак, Аллен Гинзберг, теоретик и практик «наркотического выпадения» Тимоти Лири... Они были искренни в своем желании «взорвать этот буржуазный мир» или сбежать из него в мир «справедливости и свободной любви». В 60-е годы в глазах этого поколения прогрессивных американцев успех на Бродвее ставил под сомнение гражданскую ответственность и творческую состоятельность тех, кто его добился. Молодые художники поколения «офф-офф» вырывались за пределы признанных центров искусства, разрушая представления о том, где можно заниматься творчеством. Во второй половине 60-х гг. они были уверены, что им можно заниматься где угодно, только не на Бродвее, не в Голливуде – нигде, где искусство продается и покупается. Они занимались уличным театром и агитпропом, увлекались психологическими методиками, экспериментировав в гаражах и на чердаках, твердо уверенные, что искусство – это революция, способная изменить мир немедленно. Они были трогательны в своих романтических иллюзиях. Некоторые из них, как Джудит Мэлайна и Джулиан Бек, основатели Ливинг тиэтр, были верны им до конца дней. Большинство – вскоре после знаменитого Вудстокского фестиваля 1969 г. – начали коммерциализировать свои открытия, сделанные в «офф»- или «офф-офф»-пространстве, обживаясь, в том числе, и на Бродвее.

И вовсе неслучайно, что когда Джозеф Папп после длинной череды проб и мастер-классов решил реализовать в своем офф-бродвейском Паблик тиэтр идею композитора Марвина Хэмлиша и режиссера и хореографа Майкла Беннета и создать мюзикл под названием «Кордебалет», то кроме либреттистов Джеймса Кирквуда и Николаса Данте, сочинивших историю и диалоги, он приглашает Нила Саймона, к тому времени признанного бродвейского гуру. Саймон, что называется, «лечит сценарий», он выступает в качестве «литературного доктора». И его участие в этой работе, о которой знают только профессионалы, оказывается бесценным при переносе «Кордебалета» из Паблик тиэтр на Бродвей. Не умаляя ничьих заслуг, об участии Нила Саймона в этой работе не стоит забывать – «Кордебалет» шел в Шуберт тиэтр с 25 июля 1975 г. по 28 апреля 1990-го, выдержав 6137 представлений. Он «вылечил» не одну пьесу, и не один киносценарий. Не только потому, что был блестящим профессионалом. На свой манер он остро чувствовал время, боли и проблемы своих соотечественников, в том числе и тех молодых людей, которые из хиппи 1960-х превратились в добропорядочных американских граждан.

Нил Саймон знал, чего ожидает бродвейская публика, и старался не обмануть ее ожиданий. И в этом, пожалуй, нет ничего зазорного. В Нью-Йорк ежегодно приезжает около 50 млн туристов. Большинство

из них – американцы из разных штатов страны. И почти все они считают неизменным пунктом своей туристической программы посещение Бродвея, без этого пребывание в Нью-Йорке им кажется далеко не полным. Они представляют «средний класс», который и составляет основу американской нации. Очевидно, что границы этого понятия весьма широки, но Саймон хорошо знает жизнь квалифицированных рабочих и мелких буржуа, адвокатов и врачей, студентов и начинающих банковских служащих, университетских профессоров и обитателей Голливуда. Прежде всего – жителей Нью-Йорка, огромного мегаполиса, с особой урбанистической лирикой и неповторимым чувством юмора, который неподражаемо интернационален, как в любом городе, где сплетается многоязыкая толпа. Именно поэтому Джон Лар, автор ряда книг об американских и британских драматургах, начинавший на излете «бурных 60-х», напишет, что главной темой Саймона были рассказы о жизни «молчащего большинства» [3, р. 5]. О том мире, в котором драматург жил всю свою жизнь. Он умел рассказать об этих людях, романтизируя их повседневность, наполняя лиризмом их будни. Не иронизируя над их обыденностью, но облагораживая ее тем юмором, без которого невозможно прожить. Тем юмором, который не только примиряет с невзгодами, но и заглушает страх смерти. Он любил своих героев, посмеиваясь над ними и самим собой. И они возвращали ему эту любовь сполна.

Нил Саймон родился в Бронксе 4 июля 1927 г. в семье мелкого торговца одеждой. В нью-йоркском жаргоне есть выразительное слово «шмотес», сохранившееся до сих пор, перекочевавшее в американский сленг из идиш. Вот этим делом, торговлей «шмотками», и занимался его отец, бесконечно ругающийся со своей женой Ливи, матерью Нила и Дэнни, швыряющийся посудой, хлопающий дверьми, то уходящий из дома, то возвращающийся к семье. Их ругань была виртуозна, как потом будут виртуозны диалоги между мужчинами и женщинами в пьесах Нила Саймона. Время «Великой депрессии» не способствовало благостному настроению, тем более в Бронксе, где граница между бедностью и нищетой была весьма условной. Так же, как между трагедией и фарсом, – гротеск повседневной жизни, когда любая мелочь становится поводом то для слез, то для смеха. Саймону не надо было ничего выдумывать, когда он писал: «Как печальна и как смешна жизнь». Он знал изнанку человеческого бытия, – чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать «Памяти Брайтон-бич», «Билокси-блюз» или «Затерянные в Йонкерсе», полубиографические пьесы, хранящие живую ткань его отрочества и юности. Но он знал, что с помощью смеха можно преодолеть боль и унижения, которыми полна жизнь.

Нил любил смеяться, причем так громко, что в школьные годы его вытаскивали из кинотеатров, где он смотрел фильмы с участием Чарли Чаплина, Бастера Китона и братьев Маркс. Он научился сдерживать свой восторг, когда в студенческие годы штудировал сочинения Марка Твена, Роберта Бенчли, Джорджа Кауфмана, Сиднея Перельмана – выдающихся американских юмористов. Но довольно скоро ему не надо будет прятать свое умение смеяться и смешить. Отслужив в американских ВВС, он в начале 1950-х гг. попадает в нью-йоркскую контору «Уорнер Бразерс», где начинает писать для радио и телевидения. И вскоре становится членом команды авторов

«Вашего лучшего шоу», пожалуй, самой популярной телевизионной юмористической программы в США. Ее продюсером и режиссером был Макс Либман, которого называли «Зигфелдом телевидения» (Флоренц Зигфелд, американский конферансье, ставший гениальным продюсером, придумал серию шоу «Безумства Зигфелда», которые шли на Бродвее с 1907 по 1931 г. – М. Ш.). Макс Либман был выдающимся импровизатором – и он умел создать свободную и непринужденную атмосферу коллективного творчества. Вместе с Сидом Кайзером они собрали компанию веселых ребят, у каждого из которых впереди был свой звездный путь. Над скетчами к «Вашему лучшему шоу» кроме Нила Саймона работали Мел Брукс, Вуди Аллен, Карл Райнер, Хови Моррис, Селма Даймонд. И что самое удивительное, это совместное творчество было им всем в радость. Во всяком случае, именно так об этом времени будет вспоминать Саймон, когда станет знаменитым писателем.

На телевидении он стал профессионалом сюжетостроения, мастером тонкого и точного диалога, виртуозом репризы, остро чувствующим не только написанное, но и звучащее слово. Он сочинял фарсы и романтические комедии, либретто к мюзиклам и трагикомедии – и почти каждое из его сочинений может быть использовано в качестве пособия для начинающих драматургов. Он не боится драматургического многоголосья, как демиург справляясь со своими героями, чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать комедию «Женщины Джейка». Но он никогда не подавляет творческую самостоятельность актеров. Он пишет пьесы для сцены, создавая характеры, которые получают свободу импровизировать в рамках сочиненного текста. Именно поэтому его так любят актеры во всех странах мира, где по сей день идут его пьесы.

Понимал ли сам Нил Саймон масштаб своего таланта? Хватило ли ему самоиронии, чтобы определить свое место в истории американской драматургии? Не берусь с большой долей определенности ответить на эти вопросы. В советском и российском театроведении у Саймона была репутация первоклассного второсортного писателя, несопоставимого по своему значению в американской культуре ни с Юджином О'Нилом, ни с его старшими современниками – Теннесси Уильямсом, Артуром Миллером, или его ровесником – Эдвардом Олби. В глазах «университетских умов» в США и в других европейских странах он был слишком коммерчески успешным для того, чтобы считаться великим. В этом смысле Саймона не спасло даже обращение к творчеству А. П. Чехова, чьи рассказы легли в основу либретто мюзикла «Хороший доктор».

В пьесе «Званный ужин» есть весьма примечательный диалог. Один из героев, Клод, антиквар-букинист, который занимается писательством, признается своей бывшей жене Мариет: «Нельзя научиться мыслить как Толстой. Толстым нужно родиться. Нельзя писать как Кафка. Нужно пережить его кошмары. <...> В моих книгах нет и намека на гениальность этих писателей. Но я <...> кое-чему научился...». На эту откровенность Мариет, тоже писатель, отвечает: «Меня читают такой, какая я есть, уже хорошо». Такой текст мог написать только по-настоящему умудренный человек, знающий толк в жизни и литературе.

Нил Саймон не был ни Юджином О'Нилом, ни Чеховым, ни Шекспиром. Он был самим собой. Писателем, любившим людей, о которых и для которых

писал. Писателем, который умел примирить с жизнью десятки миллионов зрителей. За один театральный вечер подарить им ощущение радости бытия. Кто скажет, что не в этом состоит высокая миссия театра?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Isherwood C. Neil Simon, Broadway Master of Comedy is Dead at 91* // New York Times. 2018. 26 August. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/26/obituaries/neil-simon-dead.html>.
2. *Johnson R. K. Neil Simon*. Boston: Twayne Publishers, 1983.
3. *Koprince S. Understanding Neil Simon*. Columbia: University of South Carolina OPress, 2002. – 199 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Швыдкой Михаил Ефимович – доктор искусствоведения, профессор Российского института театрального искусства – ГИТИС.

E-mail: zarteatr.gitis@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5921-5212

Швыдкой М. Е. Голос «молчащего большинства» // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 3. С. 8–13.
DOI: 10.35852/2588-0144-2019-3-8-13

REFERENCES

1. *Isherwood C. Neil Simon, Broadway Master of Comedy is Dead at 91*. In: New York Times. 2018. 26 August. Available from: <https://www.nytimes.com/2018/08/26/obituaries/neil-simon-dead.html>.
2. *Johnson R. K. Neil Simon*. Boston: Twayne Publishers, 1983.
3. *Koprince S. Understanding Neil Simon*. Columbia: University of South Carolina OPress, 2002, 199 p.

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail Shvydkoy – Dr. habil. in Arts, Professor, Russian Institute of Theatre Arts (GITIS).

E-mail: zarteatr.gitis@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5921-5212

Shvydkoy M. E. Silent majority's voice. In: Theatre. Fine Arts. Cinema. Music. 2019, no. 3, pp. 8–13.
DOI: 10.35852/2588-0144-2019-3-8-13